ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Репрезентация оригинальных культурных смыслов в переводе (на материале двух переводов стихотворения корейского автора на английский язык)

Тимко Н. В.

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению эксплицитно и имплицитно выраженных культурных смыслов поэтического текста, определяющих уникальное единство его формы и содержания. В статье рассматриваются две основные стратегии культурно-прагматической адаптации при переводе поэтического текста (с ориентацией на автора оригинала и с ориентацией на читателя перевода). Цель работы – выявить потенциал обеих переводческих стратегий трансляции закодированных в тексте культурных смыслов. Научная новизна заключается в том, что статья предлагает современному переводоведению новые научные данные о поэтическом переводе в группе языков «корейский – английский». Способы преодоления культурно-языкового барьера в переводе с корейского языка на английский ранее не являлись предметом отдельного исследования в отечественном переводоведении и лингвокультурологии. Автором статьи впервые устанавливаются тенденции лингвокультурной передачи корейских реалий на английский язык двумя переводчиками, то есть представлены две таксономические модели культурно-прагматической адаптации корейских культурных символов к восприятию англоязычными читателями при очевидном различии культурных решёток восприятия западной (английский) и восточной (корейский) лингвокультур. Полученные результаты показали, что в процессе перевода экстралингвистическая часть культурного содержания текста передаётся либо при помощи стратегии ориентации на автора оригинала (отсутствие объяснений, дополнительной информации в переводе), либо при помощи ориентации на читателя, когда национально-культурная специфика эксплицируется (внутритекстовые пояснения, лингвокультурологические комментарии).

EN

Representation of original cultural meanings in translation (based on two translations of a Korean author's poem in English)

N. V. Timko

Abstract. This work is devoted to the study of explicitly and implicitly expressed cultural meanings of a poetic text, which determine the unique unity of its form and content. The article discusses two main strategies of cultural and pragmatic adaptation in the translation of a poetic text (with a focus on the author of the original and with a focus on the reader of the translation). The aim of the work is to identify the potential of both translation strategies for transmitting cultural meanings encoded in the text. The scientific novelty lies in the fact that the article offers modern translation studies new scientific data on poetic translation in the Korean-English language group. The ways of overcoming the cultural and linguistic barrier in translation from Korean into English have not previously been the subject of a separate study in Russian translation and cultural linguistics. The author of the article for the first time establishes trends in the linguistic and cultural transfer of Korean cultural references into English by two translators, that is, two taxonomic models of cultural and pragmatic adaptation of Korean cultural symbols to the perception of English-speaking readers are presented, with an obvious difference in the cultural perception grids of Western (English) and Eastern (Korean) linguistic cultures. The results showed that in the process of translation, the extralinguistic part of the cultural content of the text is transmitted either by using a strategy of orientation to the author of the original (lack of explanations, additional information in translation) or by targeting the reader when national and cultural specifics are explicated (intra-textual explanations, linguistic and cultural comments).

Введение

Данная работа является продолжением нашего исследования «Переводческие стратегии сохранения имплицитно выраженных аксиологических смыслов художественного произведения (на материале южнокорейских

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250215

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

стихотворений и их переводов на английский язык)» (Тимко, 2024, с. 1522-1528), перспективами которого было обозначено «изучение семантической организации художественного/поэтического текста в совокупности его эксплицитных и имплицитных смыслов, то есть в более объёмном изучении как денотативно-референциального компонента семантического пространства текста, так и концептуальной информации, которая чаще всего "вшита" в текст на имплицитном уровне» (Тимко, 2024, с. 1527). Под эксплицитным способом выражения культурного своеобразия подлинника в статье понимается денотативно-референциальный компонент семантического пространства текста в виде реалий. Под имплицитным – информация, которая лежит за пределами текста, её надо искать в общем культурном контексте, связанном с автором и читателями.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим во всем мире интересом к переводам южнокорейской прозы и поэзии, а также необходимостью исследования адекватных путей воссоздания в переводе национально-культурного своеобразия подлинника. Данная проблематика исключительно важна для достижения межкультурного понимания посредством переводческой деятельности, особенно в оппозиции Восток-Запад. Мы полагаем, что при очевидной лингвистической асимметрии и асимметрии «культурных решёток» [термин С. Басснет и А. Лефевра (Bassnett, Lefevere, 1998, p. 25)] восприятия, традиционные для восточной поэзии культурные смыслы в переводе на западный язык можно реконструировать в полном объёме. Н. Л. Галеева (2006) подразумевает под культурными решётками восприятия «текстовые решётки культуры». В статье «"Текстовая решётка" как переводческое понятие» автор пишет о том, что для понимания переводческой деятельности важно сопоставлять текстовые решётки культур, вступающих в переводческий контакт. При этом определяется место каждого переведённого текста в его соотнесённости с другими текстами, составляющими данную культуру. По мнению Н. Л. Галеевой (2006), каждая культура использует определённый состав базовых текстов, которые определяют систему ценностей и концептов, а также задают способы мышления культуры. Например, французская, немецкая и английская культуры использовали одну и ту же текстовую решётку, которую они унаследовали от греко-римской античности.

Наше заявление о возможности реконструирования в переводе культурных смыслов оригинала при полном несовпадении текстовых культурных решёток свидетельствует о расширении границ понимания социальной значимости переводческой деятельности и ставит её наравне с межкультурной коммуникацией, а переводчика выводит на новый уровень транслятора культурных ценностей, обладающего высочайшей степенью лингвокультурной чувствительности. Как справедливо заметил Энтони Пим, «какими бы ни были насущные проблемы перевода в национальных контекстах, какими бы локальными ни были бы требования к языковой передаче, исследовательские проблемы переводоведения представляют собой гораздо более глобальную задачу» (Pym, 2006, p. 755).

Работа носит междисциплинарный характер, находится на стыке лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, переводоведения.

В задачи работы входит, во-первых, определить, как проявляется в оригинальном стихотворении специфика южнокорейской лингвокультуры на языковом (эксплицитном) и неязыковом (имплицитном) уровне, а во-вторых, определить, каким образом осуществляются переводческие поправки с учётом очень больших расхождений в области этнокультурной информированности носителей исходного (корейского) и переводящего (английского) языков.

Неязыковой уровень представляет собой ту реальность принимающей культуры, которую читатель оригинального текста воспринимает без усилий, легко читая между строк и улавливая посыл автора, а вот для читателя переводного текста необходимы определённые поправки. Такие поправки Л. К. Латышев называет «поправками на расхождение этнокультурной информированности» (2020, с. 34) и добавляет, что «моделируя процессы перевода, его можно представить как процесс последовательного преодоления составляющих лингвоэтнического барьера: переводимое высказывание перевыражается средствами системы ПЯ (переводящего языка); происходит адаптация полученного (промежуточного) продукта к норме ПЯ, т. е. к речевой норме (узусу), а также к преинформационному запасу носителей ПЯ» (2020, с. 36).

Для решения обозначенных выше задач использовались методы лингвокультурологического анализа и традиционный для переводоведения метод ретроспективного анализа – сопоставление оригинала южнокорейских стихотворений и двух его переводов на английский язык. Лингвокультурологический анализ применялся при рассмотрении текста как феномена культуры и языкового знака как хранилища идей и смыслов культуры. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для выявления степени равноценности оригинала и двух представленных переводов, а также адекватности применения той или иной стратегии в обоих переводах (Таблица 1).

Материалом для исследования послужило стихотворение известного современного поэта Южной Кореи Чон Хосына (정호승) под названием «Храм Сонамса» (선암사) (10 poems by Jeong Ho-Seung. http://anthony.sogang.ac.kr/10JeongHo-Seung.html) и два его перевода, выполненных:

(1) переводчиком Чэ Пёнсон (Chae-Pyong Song) (The Columbia Anthology of Modern Korean Poetry / ed. by D. R. McCann. N. Y.: Columbia University Press, 2004, p. 105);

(2) переводчиками братом Энтони и Сюзан Хванг (Brother Anthony of Taizé and Susan Hwang) (Korean Poetry in Translation. https://jaypsong.blog/category/seo-jung-ju).

Подобный выбор материала обусловлен двумя факторами: во-первых, перевод поэзии является самой сложной вариацией переводческой работы, требующей использования гибкого, компромиссного подхода для передачи как особой формы поэтического произведения, так и всей эмоционально-эстетической нагрузки

и художественной красоты подлинника. Во-вторых, корейский и английский языки – представители двух противоположных «культурных контекстов» [термин Э. Холла (Hall, 1997)] – обнаруживают полное несовпадение «культурных решёток», что требует от переводчика применения таких стратегий культурно-прагматической адаптации, которые, с одной стороны, подстроятся под «доминанты восприятия» [термин А. А. Ухтомского (2020)] читателя перевода, а с другой – познакомят читателя с уникальностью другой культуры.

Теоретической базой исследования послужили труды А. В. Левицкого (2010) и Ю. В. Гуськовой (2013), благодаря которым при выполнении исследования был обоснован выбор функционального подхода к переводческой деятельности. Раскрытие вопроса о двух стратегиях перевода реалий стало возможным благодаря исследованиям теоретиков и практиков перевода Л. К. Латышева (2020) и Н. А. Фененко (2009).

Практическая значимость статьи видится в том, что полученные результаты могут найти применение в преподавании теории и практики межкультурной коммуникации, корейского языка, теории и практики перевода. Результаты исследования могут послужить основой для сравнительно-сопоставительных и переводческих исследований, а также внести вклад в расширение научной парадигмы и тематики филологических исследований, выполненных в междисциплинарном ключе.

Обсуждение и результаты

Современное языкознание, несмотря на наличие разнообразных течений, научных школ, направлений исследования, характеризуется общей научной парадигмой – функционализмом, то есть исследованием объекта в его взаимосвязи со средой, а именно в связи с широким культурным контекстом. В современной лингвистической традиции функциональный подход подразумевает акцент на назначение языковой единицы, на исследование высказывания в разных коммуникативных ситуациях (Левицкий, 2010). Данный подход является ведущим как для литературоведения, так и для переводоведения.

В литературоведении XXI века одним из самых актуальных вопросов явился вопрос о разграничении имманентного и функционально-контекстуального подходов к изучению художественного текста. Первый связан с внутренним содержанием и строением произведения, второй же исследует взаимосвязь текста с всевозможными внешними явлениями, «которые способны регулировать, направлять, обогащать понимание текста. Иными словами, цель изучения контекста – обеспечить, как минимум, адекватное прочтение художественного произведения, как максимум – углубленное его понимание» (Гуськова, 2013, с. 67). А так как художественный текст «имплицирует множество ценностей и смыслов, концентрирует их и нагружается ими» (Чумаков, 2010, с. 50), то его глубинное понимание возможно только через глубинное понимание культуры – ценностей, опыта, поведенческих установок, восприятия окружающего мира народа.

По сути данные умозаключения можно отнести и к переводоведению, которое сейчас отходит от сопоставительно-трансформационного подхода (трансформирования совокупности характеристик исходного текста в совокупность характеристик переводного текста по определенным правилам) и движется к пониманию сути переводческой деятельности как акта межкультурной коммуникации с точки зрения коммуникативно-функционального подхода, требующего обеспечить соответствие результирующего текста ожиданиям и потребностям получателя/потребителя.

Западное и восточное мировоззрения находят отражение в художественных текстах своих культурных пространств, и, так как между ними очень высокая степень культурной дистанцированности и, соответственно, очень низкий коэффициент переводимости, перед переводчиком стоит двоякая задача: и познакомить читателя с иной/необычной культурой, и объяснить некоторые вещи, которые читателю перевода могут быть просто непонятны в силу иных доминант восприятия и иной системы мировоззренческих культурных решёток (высокий контекст Востока и низкий контекст Запада).

Для решения задачи избавления от культурной дистанцированности между автором и читателем перевода переводчик использует имплицитную стратегию, то есть подбирает близкие по смыслу единицы перевода или опускает некоторую информацию (при условии, если это не искажает смысл произведения и не играет ключевой роли в понимании темы). Например, при переводе обращения мужчины к другому мужчине старше его на несколько лет, а также к родному старшему брату вместо слова 형 (хён), которое не имеет прямого эквивалента в английском языке, переводчик может опустить его и выразить обращение к человеку через его имя.

В целях сохранения и перенесения читателя в определенную культурную атмосферу Южной Кореи переводчик может использовать эксплицитную стратегию, сохраняя слова-экзотизмы без какой-либо адаптации, приводя переводческие сноски, развернутые объяснения, лингвокультурологический комментарий. Например, перевести «정» как «чон» и добавить комментарий «психологические и эмоциональные узы, связывающие всё корейское общество (выражение приверженности таким ценностям, как взаимопомощь, национальное единение, чувство глубокой этнической принадлежности)». Выбор между эксплицитной и имплицитной стратегиями перевода осуществляется на основе учёта множества факторов: коммуникативной задачи, жанрово-стилистической особенности оригинала, получателя перевода и др. Так, в зависимости от цели и получателя, один и тот же текст может иметь два равноценных перевода.

Таблица 1. *Сравнительно-сопоставительный анализ стихотворения «선암사» (Сонамса – «Храм Сонамса») автора 정호승 (Чон Хосын) и двух его переводов, выполненных переводчиками: (1) Chae-Pyong Song (Чэ Пёнсон), (2) Brother Anthony of Taizé and Susan Hwang (брат Энтони и Сюзан Хванг)*

눈물이 나면 기차를 타고 선암사로 가라 (Нунмури намён кичхарыль тхаго сонамсаро кара) 선암사 해우소로 가서 실컷 울어라. (Сонамса хэусоро касо силькхот урора) 해우소에 쭈그리고 울고 있으면 (Хэусое ччугыриго ульго иссымён) 죽은 소나무 뿌리가 기어 다니고 (Чугын сонаму ппурига кио таниго) 목어가 푸른 하늘을 날아다닌다. (Могога пхурын ханырыль нараданинда) 풀잎들이 손수건을 꺼내 눈물을 닦아주고. (Пхуриптыри сонсугоныль кконэ нунмурыль таккаджуго) 새들이 가슴 속으로 날아와 종소리를 울린다. (Сэдыри касым согыро нарава чонсорирыль уллинда) 눈물이 나면 걸어서라도 선암사로 가라 (Нунмури намён коросорадо сонамсаро кара) 선암사 해우소 앞 (Сонамса хэусо ап) 등 굽은 소나무에 기대어 통곡하라. (Тын кубын сонамуе кидэо тхонгокхара)	When your tears flow, catch a train and go to Seonam Temple (1). When tears flow, take the train to Seonam-sa (2) At the Temple's Place of Catharsis, cry as much as you must (1). Go into the latrine at Seonam-sa and weep your fill (2) While you are squatting there crying, the roots of dead pines will crawl around you (1), As you squat weeping in the latrine, the roots of dead pine trees crawl about (2), the wooden fish will fly in the blue sky (1). And wooden fish go flying skyward (2) The grass blades will take out their handkerchiefs to wipe your tears (1) Blades of grass pull out handkerchiefs and wipe away your tears (2) and the birds will fly into your heart to ring a bell (1). While birds come flying into your heart and ring bells (2). When your tears flow, go to Seonam Temple, even on foot (1), When tears flow, go to Seonam-sa, even if you have to walk all the way (2). And lean against the back-bent pine tree in front of the Temple's Place of Catharsis, and sob away (1). Lean against the hunch-backed pine in front of the latrine at Seonam-sa, and wail (2).

Поэзия современного южнокорейского поэта Чон Хосына пронзительна и душевна. Интересно, что в России последний сборник стихов поэта «Тот жил, кто одинок бывал», вышел в 2018 году в переводе Марии Кузнецовой (Чон Хосын. Тот жил, кто одинок бывал. М.: Гиперион, 2018).

Произведения Чон Хосына, посвящённые темам любви, одиночества, жизни и смерти, связи человека и природы, полны глубокого символизма. В данном стихотворении речь идёт о том, что, когда тебе грустно и тяжело, иди в храм и отпускай там свои мирские заботы. Несмотря на кажущуюся простоту сюжета, в этом стихотворении заложен глубокий смысл и происходит активация таких глубинных культурных ценностей южнокорейской лингвокультуры, как гармония (связь с природой), традиции и религия.

Название храма «Сонамса» и «деревянная рыба» – вот опорные точки для глубинного понимания смысла произведения. Эти два названия являются и реалиями объективной материальной культуры Южной Кореи, и словами-реалиями корейского языка. По отношению к этим двум реалиям оба переводчика действуют поразному – либо с установкой на сохранение реалии (транслитерация, калькирование), либо с установкой на её объяснение (разъяснительный перевод, добавления). «Принципиальное значение для выбора способа передачи реалии приобретают категории семантической и прагматической эквивалентности текстов, а также такие факторы как подчинение элементов целому, функциональная роль реалии в сообщении, жанрово-стилистические особенности текста» (Фененко, 2009, с. 127).

Начнём с первой реалии – Храма Сонамса. Храм был основан в 875 году известным буддийским монахом Тосоном и входит в состав семи горных монастырей Южной Кореи, внесённых в список Всемирного наследия Юнеско. Существует версия, что храм был открыт монахом Адохвасаном (阿道和尚) в 542 году (3-й год правления короля Чинхына) и носил название Пироам (毘盧庵). Однако более правдоподобной все же представляется теория о том, что он был основан Тосоном (道詵) в 875 году (первый год правления короля Хонгана) и назывался храмом Сонамса. Храм считается одним из самых известных храмов в Южной Корее и славится своей красивой архитектурой, великолепными садами и множеством исторических артефактов. То есть в стихотворении речь идёт о месте, которое очень хорошо известно каждому корейцу, эта этнокультурная информация как бы «встроена» в каждого носителя корейского языка, а вот при переводе реалии в данном стихотворении, безусловно, потребуются дополнительные поправки на «неинформированного» читателя.

Что же касается самой реалии «해우소» (хэусо)» (букв. «туалет», «место, где вы отпускаете свои заботы»), то в одном переводе она предстаёт в двух вариантах – и “The Temple's Place of Catharsis”, и “Seonam Temple” (букв. «храмовое место катарсиса» и «храм Сеонам») (1), а в другом как “Seonam-sa” (букв. «Сеонам-са») (2).

В первом случае переводчик выбирает «решение на перевод» [термин М. Ледерер (Lederer, 2003)], он переводит реалию с учётом контекста всего произведения, который по ходу повествования позволяет вносить уточнения относительно неизвестного читателю перевода предмета с помощью дополнительной (раскрывающей смысл предмета) информации. Во втором случае переводчик, оставляя транслитерированное название храма, никак не объясняя его и полагая, что читатель и так поймёт из контекста, о чём пойдёт речь, предлагает читателю самому открыть для себя чужую культуру, «задача переводчика в этом случае – помочь ему (читателю) в этом, снимая там, где возможно, этнографические лакуны и сохраняя в большей ли меньшей степени национальный колорит текста (Фененко, 2009, с. 127).

На наш взгляд, переводчику Чэ Пёнсону (1) удалось в большей мере и сохранить, и объяснить уникальное название, потому что, с одной стороны, он поясняет, что это за место, сочетая его транслитерированное название с обозначением наименования самого места (Seonam + Temple), с другой – говорит о нём как о святилище, где может случиться катарсис, то есть перерождение души (the temple's place of catharsis). Вот такое, на наш взгляд, гармоничное сочетание экспликации и имплицирования помогает сохранить колорит и передаёт основные смысловые акценты.

Деревянное строение храма, украшенное резьбой и росписью, органично вписывается в окружающий горный пейзаж, который особенно красив в весеннее и осеннее время. Ценностная ориентация на гармоничную связь с природой реализуется в стихотворении через связь природы и человека, через описание травы, которая платочком вытрет слёзы, корней сосен, которые обовьют твоё тело, и пения птиц, которые влетят в сердце и зазвонят в колокольчики. Интересно, что все эти яркие метафоричные образы напрямую сохраняются в обоих переводах на английский язык и создают образ усталого путника, приникшего к священному роднику истины и созерцающего на своём пути к храму красоту мира.

Что касается второй реалии «목어» («мого»), она означает резную деревянную рыбу или голову дракона, повёрнутую головой на восток, которая является в Буддийской практике символом удачи и вечной жизни. В Корее деревянную рыбу вешают в храмах, этот предмет наряду с другими деталями буддийского храма – колоколом, барабаном и гонгом – имеет несколько смысловых уровней и поддерживает регулирование ритма во время пения сутры (в Корее, как и в большинстве других азиатских культур, очень важно следовать давно укоренившимся традициям). Поэтому, когда страждущий умиротворения души путник в стихотворении «плачет», то есть молится или поёт сутры, деревянная рыба устремляется в небеса. В первом переводе мы видим фразу "the wooden fish will fly in the blue sky", во втором – "And wooden fish go flying skyward". Ни в одном из переводов не объясняется символическое значение этой деревянной рыбы, подвешенной под потолком. Любознательный читатель, интересующийся корейской культурой, может самостоятельно найти заинтересовавшую его информацию, мы же полагаем, что здесь более чем уместным мог бы быть лингвокультурологический комментарий, например такой: "Wooden fish is a wooden slit drum in the form of a fish, used in Buddhist monasteries to keep the rhythm during ceremonies and prayers". / «Деревянная рыба – это деревянный барабан в форме рыбы, используемый в буддийских монастырях для поддержания ритма во время церемоний и молитв» (комментарий и перевод выполнены автором статьи. – *Н. Т.*).

Ещё обращает на себя внимание репрезентация категории времени в тексте на корейском языке и текстах перевода. Темпоральные значения грамматических структур, выражающих разницу в категориальном и культуральном восприятии времени в корейском и английском языках, различаются. Корейская грамматика, в отличие от английской, «сочетает в себе как реальные, так и ирреальные смыслы, разграничивает формы и их значения по принципу наличия/отсутствия длящегося до момента речи результативного состояния, а также ранжирует прошлые события по степени определённости» (Столярова, 2020, с. 134). В корейском языке существует прошедшее, преждепрошедшее, предположительное прошедшее, предположительное преждепрошедшее. Языковые средства английского языка не позволяют передать эти культурологические нюансы, выраженные грамматически, поэтому вполне оправданным представляется, что оба переводчика прибегают к трансформационному переводу (перестройка грамматической структуры), т. к. это не влияет на восприятие центральной идеи автора стихотворения и не перегружает текст перевода тяжело воспринимаемыми конструкциями.

Заключение

Уникальные культурные смыслы поэтического текста на корейском языке вербализуются как эксплицитно (в виде реалий и особенностей грамматического построения предложений), так и имплицитно (когда в тексте никак вербально не выражено, но лишь подразумевается то, что известно любому носителю южнокорейской лингвокультуры). Эти смыслы определяют уникальное единство формы и содержания оригинала, раскрывающееся читателю во всей его национально-культурной полноте благодаря активизации привычных и знакомых ему исторических, религиозных и культурных сведений. При переводе на английский язык переводчик вынужден делать поправки на эти сведения, связанные не только с языковой асимметрией (на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях), но и с асимметрией, сопряжённой с несовпадением ценностных «решёток» восточной и западной лингвокультур. Несмотря на явную языковую и культурную асимметрию, мы придерживаемся позиции принципиальной переводимости и полагаем, что при переводе на любой язык (в нашем случае, английский), можно передать национально-культурные особенности корейского поэтического текста. Решение подобной проблемы видится в балансе двух стратегий лингвокультурной адаптации

при переводе – экспликации и нивелирования лингвокультурной специфики. Экспликация выражается в использовании транслитераций с комментариями переводчика, в сохранении оригинального строя произведения (такие переводы могут стать незаменимым источником лингвокультурологической информации для людей, изучающих корейский язык или интересующихся корейской культурой). Нивелирование заключается ни в коем случае не в «одомашнивании» оригинала или его пересказе, а лишь в замене некоторых непривычных носителю английского языка грамматических форм.

Перспективами дальнейшего исследования могло бы стать сравнительно-сопоставительное изучение оригинальных южнокорейских стихотворений и их переводов на русский и английский языки с точки зрения изучения возможностей обоих языков и мировоззрений (английского и русского) репрезентировать значимые для южнокорейской культуры уникальные элементы.

Источники | References

1. Галеева Н. Л. «Текстовая решётка» как переводческое понятие // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 4.
2. Гуськова Ю. В. Имманентный и контекстуальный подходы к литературному произведению (к истории вопроса) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Языкознание и литературоведение. 2013. № 1 (2).
3. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2020.
4. Левицкий А. Э. Функциональный подход в современной лингвистике // Studia Linguistica. 2010. № 4.
5. Столярова А. Г. Особенности восприятия времени через призму грамматических структур // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20).
6. Тимко Н. В. Переводческие стратегии сохранения имплицитно выраженных аксиологических смыслов художественного произведения (на материале южнокорейских стихотворений и их переводов на английский язык) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 5.
7. Ухтомский А. А. Доминанта: физиология поведения. М.: Изд-во АСТ, 2020.
8. Фененко Н. А. Две стратегии перевода реалий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1.
9. Чумаков Ю. Н. В сторону лирического сюжета. М.: Studia Philological, 2010.
10. Bassnett S., Lefevere A. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation. Clevedon: Multilingual Matters, 1998.
11. Hall E. T. Beyond Cultures. N. Y.: Anchor Books, 1997.
12. Lederer M. Translation. The Interpretive Model. Manchester: St. Jerome Publishers, 2003.
13. Pym A. Globalization and the Politics of Translation Studies // Meta: journal des traducteurs. 2006. Vol. 51. № 4.

Информация об авторах | Author information

RU

Тимко Наталья Валерьевна[1], к. филол. н., доц.
[1] Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

EN

Natalya Valeryevna Timko[1], PhD
[1] MGIMO University;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

[1] *n.timko@mgimo.ru; NVTimko@fa.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.03.2025; опубликовано online (published online): 18.04.2025.

Ключевые слова (keywords): перевод южнокорейской поэзии; культурные решётки восприятия; культурно-прагматическая адаптация; стратегии перевода; культурно-языковой барьер; translation of South Korean poetry; cultural perception grids; cultural and pragmatic adaptation; translation strategies; cultural and language barrier.